Архитектор Фридрих Ларс (1880–1964) и его литографии «Город Канта. 8 изображений Кёнигсберга 18 века»

И.В.Белинцева, НИИТИАГ, Москва

В статье даётся краткий обзор многоплановой деятельности кёнигсбергского архитектора Иоганна Людвиг Фридриха Ларса (1880–1964), много строившего в Восточной Пруссии в первой половине XX века. Основное место уделено исследованию рисунков в технике литографии, собранных мастером в папку под названием «Город Канта, 8 изображений Кёнигсберга 18 века». Литографии были представлены в апреле 1936 года в качестве «бобовой речи» на ежегодном праздновании дня рождения философа Иммануила Канта, которое проводило Общество друзей Канта. Восемь пейзажей исчезнувшего города, названного «Северной Атлантидой», позволяют реконструировать фрагменты городской ткани. Данная статья представляет собой первую часть исследования и включает анализ изображений дома И. Канта и его представлений о собственном жилище, встречающихся в трудах философа. Вид из окна дома на сад и замок воссоздаёт ближайшее окружение мыслителя. Облик храма Старого города демонстрирует изменения городского пейзажа в XIX веке¹.

Ключевые слова: Архитектор Фридрих Ларс, философ Иммануил Кант, Кёнигсберг, виды города, XVIII век, жилой дом Канта, храм Старого города.

Architect Friedrich Lahrs (1880–1964) and His Lithography "The city of Kant. 8 images of Königsberg of the 18th century"

I.W.Belintseva, NIITIAG, Moscow

The article gives a brief overview of the multifaceted activities of the Königsberg architect Johann Ludwig Friedrich Lahrs (1880–1964), who built a lot in East Prussia in the first half of the XX-th century. The main attention is paid to the study of drawings in lithography technique, collected by the master in a folder called "City of Kant, 8 images of Königsberg 18th century". The Lithograph was presented in April 1936 as a "bean speech" at the annual celebration of the birthday of the philosopher Immanuel Kant, which was held by the Society of Friends of Kant. Eight landscapes of the disappeared city, called "North Atlantis", allow to reconstruct fragments of the urban fabric. The article is the first part of the study and includes an analysis of the images of the house of I. Kant and his ideas about it, found in the works of the philosopher. The view from the window of the house to the garden and the castle recreates the immediate environment of

the thinker. The appearance of the temple of the Old City demonstrates the changes in the urban landscape in the 19th century.

Keywords: architect Friedrich Lahrs, philosopher Immanuel Kant, Königsberg, city views, XVIIIth century, Kant's apartment building, temple of the Old Town.

11 июля 2020 года исполнилось 140 лет со дня рождения архитектора Иоганна Людвиг Фридриха Ларса (1880–1964). Творческая биография мастера, много строившего в Восточной Пруссии в первой половине XX века, к настоящему времени основательно не изучена, отсутствует подробное монографическое исследование его многочисленных и разнообразных архитектурных и художественных работ.

Биографическое сообщение о Ф. Ларсе впервые появилось в «Кёнигсбергской Гартунгской газете» в 1927 году [1]. Он был упомянут в изданном в 1930-м году справочнике архитектора-художника Вилли Оскара Дресслера [2, с. 591]. Эти публикации послужили основой последующих кратких справок о мастере, которые приводятся в издании «Старопруссские биографии» [3, с. 989–990], в энциклопедическом справочнике М. Шмидтке по истории Кёнигсберга [4, с. 276], в каталоге выставок Союза деятелей искусства Кёнигсберга Р. Майер-Бремена [5, с. 282] в книге Б. Кёстера [6, с. 137], в капитальном труде Х. Вельцбахе-ра об архитектуре периода Веймарской республики [7, с. 302], в энциклопедическом справочнике Калининградской области [8, с. 385–386]. Краткое изложение биографии и отдельных эпизодов творческой деятельности Ф. Ларса на русском языке даётся в статьях А. Павлова [9, с. 90–93], Л. Ефремова [10, с. 70–72], а также на сайтах интернета [11]. Упоминание архитектурных работ мастера нашло место в книге Н. Ашенбека «Современная архитектура в Восточной Пруссии» [12, с. 20]. О его работе в Академии художеств упомянуто в сборнике, посвящённом становлению архитектурного образования в Германии XIX–XXI веков [13, с. 143–144].

Материалы, касающиеся творчества Ф. Ларса, хранятся в музеях Восточной Пруссии в Гамбурге и Люнебурге (Германия)², а также в семье архитектора.

Созданное Ф. Ларсом наследие достаточно велико, творческий диапазон его произведений простирается от монументальных общественных сооружений до производственных зданий и художественного оформления трамвайных вагонов

¹ Исследование выполнено за счёт средств Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы» в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН, тема 1.2.23.

² К сожалению, автор исследования не имел возможности с ними познакомиться. Указатели на место хранения: [5, с. 267, 282].

и фонарей. Он не только строил, но и участвовал в многочисленных конкурсах как член жюри и как архитектор. Ф. Ларс занимался также восстановлением исторических объектов, предварительно исследуя их строительную историю [14; 15]. С 1926 года он руководил раскопками фундамента Высокого замка Кёнигсберга, написал ряд статей на эту тему. После Второй мировой войны архитектор обобщил свои наблюдения в книге «Замок в Кёнигсберге», опубликованной в 1956 году [16].

Постройки архитектора первой половины XX века носят следы стилевых исканий широкого диапазона – в духе средневековых сооружений из валунника [церковь в бывшем поселении Аугстагиррен (совр. Сосновка), 1923], в стиле «кирпичного экспрессионизма» (здание Налогового ведомства в Кёнигсберге, 1923). Самые крупные сооружения мастера, построенные в Кёнигсберге (совр. Калининград), отличаются классическими реминисценциями [бывш. Выставочное здание около башни «Врангель» (1913); бывш. новая Академия Художеств (1909–1916)]. Немецкий исследователь архитектуры Кёнигсберга Б. Кёстер писал: «Хотя Ларс то и дело использовал простые, прагматичные формы, он так и не стал бескомпромиссным приверженцем современной (модернистской) архитектуры. То и дело – несколько скрыто – проявлялись нотки классицизма, характерные для его раннего творчества» [6, с. 137]. Настоящую славу архитектору принесло создание порфирового портика над захоронением И. Канта (1924).

Ф. Ларс был активным общественным деятелем, членом Союза деятелей искусства Кёнигсберга (Kunstverein Königsberg, 1832–1945), включавшего художников, скульпторов, архитекторов, любителей и меценатов. На протяжении 25 лет (1910–1935) он входил в руководящий состав Комитета [5, с. 12]. В книге Э. Андерсона, посвященной 100-летию юбилею Союза, отмечается роль профессора в организации в 1921 году картинной галереи в коронационном проходе кёнигсбергского замка [17, с. 19].

Ф. Ларс участвовал в работе кёнигсбергского Общества друзей Канта, возникшего в 1805 году и в первой половине XX века насчитывавшего около ста членов. Архитектор был избран «бобовым королём»³ 1936 года. Ф. Ларс под давлением нацистского режима к тому времени оставил свой пост руководителя Кёнигсбергской академии художеств, передав

бразды правления архитектору Курту Фрику, члену НСДАП [19]. Мастер был настолько осторожен, что не пригласил в это смутное время на заседание евреев – членов Общества друзей Канта. В статье, посвящённой автобиографической книге кёнигсбергского историка искусства и художественного критика Людвиг Гольдштейна (1867–1943) упоминается, что «тогдашний бобовый король профессор Ларс не прислал приглашения к 22.IV.36 г. Штеттинеру⁴ и Гольдштейну. Он сделал это молча, без единого слова объяснений» [20].

Ф. Ларс представил собранию Общества друзей Канта восемь рисунков в технике литографии, собранных в папку под названием «Город Канта, 8 изображений Кенигсберга 18 века»⁵.

Демонстрация литографий сопровождалась авторскими комментариями. Обычно заседания освещались в прессе, тексты речей публиковались. Сохранились сборники текстов выступлений до 1945 года, изданные под редакцией Рудольфа Мальтера, включающие, наряду с «бобовыми», речи, произнесённые на похоронах Канта и на других собраниях различных лет в дни 22 апреля и 12 февраля. Сборники были изданы в 1974 и 1992 годах [21]. Литературный комментарий Ф. Ларса к изобразительной «бобовой речи» опубликован в интернете в июле 2020 года (на немецком языке)⁶.

Ф. Ларс выбрал оригинальную форму «бобовой речи» в виде литографических реконструкций архитектурных видов Кёнигсберга второй половины XVIII века, представивших перед глазами философа во время его прогулок или при посещении друзей. Данная статья – рефлексия на работы архитектора, пытавшегося запечатлеть взгляд И. Канта и его современников на некоторые образы родного города, которых в 1930-е годы частично уже не существовало. Ход мыслей архитектора-рисовальщика достаточно прозрачен: выбор объектов изображения, особенности содержательных и художественных ракурсов их подачи продиктованы стремлением показать уголки, наиболее значимые для воссоздания представлений о древнем городе и его истории. К 1936 году было издано значительное число книг по истории столицы Восточной Пруссии, публиковались гравюры с видами городских достопримечательностей. Как отмечал в 1992 году польский историк искусства В. Делуга, «в

³ В 1814 году астроном Ф. Бессель предложил ежегодно определять распорядителя заседаний Общества друзей Канта посредством запекания боба в пироге. «Кому достается кусок с этим бобом – тот “бобовый король”, а сидящие рядом с ним – его помощники, “министры”». Предложение было поддержано, а общество и его ежегодные трапезы с тех пор получили второе название – «бобовые» [18, с. 103].

⁴ Пауль Штеттинер (1862–1941) был заметным общественным и политическим деятелем Кёнигсберга, учителем, историком, классическим филологом, одним из основателей Исторической комиссии по государственным исследованиям Восточной и Западной Пруссии, членом общества древностей, участвовал в создании кёнигсбергского зоопарка и Музея народного быта. Большинство учреждений культуры в столице провинции были созданы или продвинуты по инициативе П. Штеттинера: Центр образования для взрослых, Городская библиотека Кёнигсберга, Городской исторический музей и Городской театр Кёнигсберга. Когда он вышел на пенсию в 1928 году, то был награждён почётным званием старейшины города, сохранив в общественной и культурной жизни Кёнигсберга многочисленные почётные должности. В 1933 году из-за еврейского происхождения его лишили всех званий и привилегий. Вынужденный носить знак еврейской звезды, в 1941 году П. Штеттинер покончил жизнь самоубийством [4, с. 245].

⁵ Полный комплект литографий хранится в Музее Мирового океана (Калининград). Автор благодарит руководство Музея Мирового океана за предоставленную возможность опубликовать литографии.

⁶ Lahrs, Friedrich. Zum Bohnenmahl am 22. April 1936: Die Stadt Kants. Vorwort von Svetlana Kolbanewa. „Freunde Kants und Königsbergs e.V. Kant und Königsberg in Kaliningrad“ (источник: <https://www.freunde-kants.com/bohlenre-lahrs>). Оригинал «бобовой речи» хранится в семье наследников Ф. Ларса. Перевод литературной части речи на русский язык (пер. С. Колбанёвой) опубликован на сайте «Общества друзей Канта и Кёнигсберга» в августе 2020 г. (источник: <https://freunde-kants.wixsite.com/freunde-kants-ru/bohlenre-lahrs-rus>). Презентации А. Портнягина и С. Колбанёвой к юбилею Ф. Ларса на сайте «Общества друзей Канта и Кёнигсберга» появились в сентябре 2020 г. (источник: <https://www.freunde-kants.com/geschichte>).

тридцатые годы нашего столетия было опубликовано большое количество трудов, касавшихся Кёнигсберга. Быстрое развитие исследований о немецком искусстве на востоке, которое соответствовало тогдашним требованиям и определялось государственной политикой, было очень благоприятным для развития истории искусства в этом регионе» [22, с. 82].

Для большей полноты комментариев к исчезнувшему городским видам Кёнигсберга автор статьи использовала письменные источники, которые, возможно, не были известны немецкому архитектору: «Описание Кёнигсберга русским консулом И.Л. Исаковым. 1785 г.» [24] и сочинение известного русского писателя, паркостроителя А.Т. Болотова [25]. Эпоха И. Канта в настоящее время совершенно не представлена архитектурными памятниками города Калининграда.

Литография (от др.-греч. λίθος «камень» + γράφω «пишу, рисую») – разновидность печатной графики, при которой отпечаток с плоской поверхности камня сохраняет свежесть карандашного наброска, словно сделанного с натуры. Рисовальщик должен дать изображение в зеркальном отражении, что представляет определённую трудность. Графика Ф. Ларса представляет живые зарисовки не только исчезнувших объектов, но и неспешной городской жизни. Полупустынные улицы и площади города населяют немногочисленные персонажи в костюмах второй половины XVIII века. Скачущие всадники, неспешно бредущие женщины и чинные дети, редкие мужские фигуры включены в наполненную светом и воздухом пространственную среду давно несуществующего Кёнигсберга, которую Ф. Ларс сумел оживить немногими легкими штрихами.

Рис. 1. Ф. Ларс. Обложка папки с литографиями. 1936 год (источник: Калининград, Музей Мирового океана, ед. хранения № 5361671)

В литографиях архитектора XX века соединены вечное пространство и бесконечно длящееся время – два основополагающих начала философии И. Канта, о которых он писал в «Критике чистого разума» (1769–1781) в главе «Трансцендентальное учение о началах». Ф. Ларс словно иллюстрирует положения И. Канта о том, что «первоначальное представление о пространстве есть априорное созерцание, а не понятие» [26, с. 67]. Время же, согласно И. Канту, «есть необходимое представление, лежащее в основе всех созерцаний» [26, с. 71]. «Таким образом, пространство и время суть два источника познания, из которых можно априори почерпнуть различные синтетические знания... Пространство и время, вместе взятые, суть чистые формы всякого чувственного созерцания» [26, с. 78]. Каждый лист из папки «бобовой речи» имеет подпись, уточняющую объект или район города, в скобках Ф. Ларс даёт современное ему название места. Восемь видов Кёнигсберга Ф. Ларса представляют собой попытку восстановить исчезающее пространство и задержать ускользающее время, визуализировать категории, присутствующие в учении о трансцендентальной эстетике философа.

Обложка альбома с литографиями Ф. Ларса выполнена литографическим карандашом в красно-коричневом цвете (сангиной)⁷ (рис. 1). Почти две трети листа занимает написанное готическим шрифтом название альбома – «Город Канта. 8 изображений Кёнигсберга 18 века. Нарисовано Фридрихом Ларсом для Общества друзей Канта к 22 Апреля 1936 г.». В верхней части дается изображение уходящей диагонально слева направо улочки, по левой стороне которой представлен дом И. Канта, окруженный садом. По правой стороне дана со спины небольшая фигура человека, очень похожая на философа – слегка сутулая, в старинном костюме.

И. Канта описывают как «маленького узкогрудого, ходящего слегка согнувшись господина, который одевался с большим вкусом». Историк Г. Карль отмечал высказывание философа: «"Лучше до глупостей следовать моде, чем быть старомодным"», – так звучало одно из основных правил И. Канта. Он носил маленькую треугольную шляпу, маленький, белокурый, добела напудренный парик с кошельком для волос, чёрный галстук, верхнюю рубашку с жабо и манжетами, сюртук на шелковой подкладке с жилетом и штаны из тонкого сукна, цвет которого был обычно смесью чёрного, коричневого и жёлтого цветов, серые шёлковые чулки, башмаки с серебряными пряжками и шпагу, когда её ещё носили, позже трость. Сюртук, жилет и штаны были по тогдашней моде отделаны золотым шнуром, а пуговицы обтянуты золотой оболочкой или шёлком» [27, с. 21].

Описание И. Канта оставил астроном, математик и путешественник, представитель известного семейства учёных Бернулли, Иоганн Бернулли Третий (1744–1807), член королевской Академии наук в Берлине и других научных

⁷ Размеры обложки – 28 x 37 см. Размеры литографических листов колеблются в этих пределах.

обществ, встретившийся с философом во время посещения Кёнигсберга в 1778 году. Он записал в дневнике 1 июля 1778 года: «Я обедал у графов с учёным, господином профессором Кантом, которого почитают в кёнигсбергском университете как его наилучшее украшение. Этот известный философ такой живой и добродушный человек, такого прекрасного образа жизни, что нелегко предположить в нём глубокий исследовательский ум; но многие знания тотчас выдают его глаза и его черты лица, особенно мне бросилось в глаза его сходство с Даламбером» [28, с. 45–46] (рис. 2).

Известно, что И. Кант сменил несколько квартир, прежде чем приобрёл собственный дом. Биограф Канта Г. Карль писал в 1924 году о его жилье на Кнайпхофе (совр. остров Канта) и в Форштадте – предместье Кёнигсберга: «Магистерштрассе, когда-то улица учёных, на которой жили, например, Кант и Симон Дах, сегодня стала деловой улицей. Форштадт, в котором Кант провёл свою юность, тогда имел чрезвычайно мелкобуржуазное население... Соседями дома, где родился Кант, были сапожники, хозяева гостиниц, пекари, старьевщики, игольщики, торговцы пряностями, парикмахеры, сыромятники, жестянщики, пуговичники, т.е. сплошь мелкие ремесленники» [27, с. 9].

История участка и дома, купленного Кантом после долгих скитаний по съёмным квартирам, – так называемого «Landkostmeisterei» на Принцессинштрассе, № 3, недалеко от Королевского замка – изложена Г. Карлем. С 1752 года дом принадлежал портретисту Иоганну Готтлибу Беккеру (1720–1783)⁸, после смерти которого он был куплен у его вдовы. «От Беккера, который, кстати сказать, был известным художником и написал, в частности, портрет Канта, последний и приобрёл это владение с помощью Гиппеля 30 декабря 1783 г. за 5500 гульденов» [27, с. 18]. В этом жилище философ провёл свои дни с 1783-го по 1804 годы. По другим данным, он поселился в купленном доме только в 1787 году, где и прожил до своей смерти [23, с. 116]. Здание после смерти И. Канта неоднократно перепродавали. В 1881 году участок с домом купила фирма Бернгарда Лидтке, который «для расширения бизнеса – разобрал все внутренние перекрытия и сделал дом Канта продолжением своего магазина» [30, с. 71]. Окончательно постройка была снесена в 1893 году для увеличения площади делового дома.

В 1904 году на одной из стен Королевского замка, со стороны Принцессинштрассе, благодаря усилиям бургомистра Кёнигсберга Зигфрида Кёрте, появилась посвящённая Канту мемориальная доска. С скромная стела с именем философа и датами его жизни содержала цитату из знаменитого сочинения «Критика чистого разума»: «Две вещи наполняют мою душу всё новым благоговением и удивлением, чем дальше

я размышляю над ними: звёздное небо надо мной и закон нравственности внутри меня».

Иконографическими источниками для визуальной реконструкции дома могут послужить гравюры 1834 года (рис. 3), 1842-го, 1844-го и 1887-го годов. Как писал в 1924 году Г. Карль, «дом был выгодно расположен на спокойной улице и, однако, не в стороне» [27, с. 19]. Улица считалась одной из самых тихих в городе. Как сообщает А. Бёттихер, главную улицу Альтштадта, ведущую с севера на юг, включающую идущие по прямой линии

Рис. 2. Г. Вольфф. Иммануил Кант в своем кабинете. Гравюра. 1909 год (источник: [23])

Рис. 3. Фроммель. Кёнигсберг. «Замок (северный флигель от Принцессинштрассе с домом Иммануила Канта)». Офорт. 1834 год (источник: [31])

⁸ Портрет Канта кисти Иоганна Готтлиба Беккера, написанный в 1768 году, украшал Лёбенихтскую ратушу, приобретённую и перестроенную Иоганном Якобом Кантером (Johann Jakob Kanter, 1738–1786) – знаменитым кёнигсбергским предпринимателем и меценатом, книгоиздателем, основателем бумажной фабрики и частной библиотеки, издателем еженедельной газеты «Кёнигсбергские научные и политические новости» [29].

Рис. 4. Ф.Х. Бильс. Кёнигсберг. Дом Канта. 1842 год (источник: [31])

Рис. 5. Кёнигсберг. Дом Канта. Гравюра на дереве. 1844 год (источник: [23, S. 117])

Рис. 6. Г. Шёнлебер. Кёнигсберг. Памятник Канту и церковь Альтштадта. 1887 год (источник: [31, S. 65])

Кремерштрассе, альтштадтскую Шуэштрассе и Виндгассе, с 1888 года называли Кантштрассе [32, с. 181] (совр. ул. Шевченко и северный берег Преголи под эстакадным мостом). Короткую улочку Принцессинштрассе переименовали в улицу Канта в 1924 году, в год 200-летнего юбилея философа [40, с. 157].

Дом И. Канта на изображениях XIX века, сделанных с натуры, выглядит по-разному. Литография Ф. Ларса восходит к более репрезентативному изображению дома на гравюре 1842 года, где представлен небольшой строгий дворец, на фоне которого гарцуют элегантные офицеры и прогуливаются дамы в кринолинах (рис. 4). Прямоугольное в плане здание под полувальмовой черепичной крышей с единственным чердачным окном обращено длинной стороной к красной линии улицы. Пятиосевой уличный фасад членится немногочисленными вертикальными окнами с мелкими переплётами, его центральная часть выделена двухъярусным пилястровым портиком, характерным для архитектуры периода рококо. Общее решение дома отличается подчёркнутой геометричностью и правильностью объёмов. С правой торцевой стороны, обращённой в сад, едва заметно низкое дополнение к основному объёму, более отчётливо представленное на гравюре 1834 года в виде узкой одноэтажной пристройки с двускатной кровлей (см. рис. 3). На большинстве изображений дома И. Канта присутствует стоящий в саду небольшой одноэтажный флигель под полувальмовой крышей, расположенный торцом к улице, на красной линии, и объединённый с основным домом высокой каменной оградой.

На гравюре 1844 года перед нами предстаёт ветхий, слегка кособокий домишко, расположенный в саду (рис. 5). Полувальмовая крыша с двумя печными трубами, как и на предыдущем изображении, прорезана разноплановыми чердачными окнами, расположенными бессистемно, на разных уровнях. К дому лепятся пристройки в один и два этажа. Слегка нависающий верхний ярус дома подпирает деревянная конструкция в виде вертикального столба с консолями. С торца к зданию примыкает широкий балкон второго этажа, причем его опирание на гравюре недостаточно ясно прорисовано. Над балконом заметен сложенный навес – маркиза, для защиты от дождя и солнца. На заднем плане схематично намечена строившаяся в то время по проекту архитектора Ф. Шинкеля новая церковь Старого города Кёнигсберга (стоит в лесах), возведённая вместо обветшавшего средневекового храма, также запечатлённого Ф. Ларсом.

На гравюре 1887 года изображен перекрёсток улиц, где вблизи дома философа стоял с 1864 года его бронзовый памятник (скульптор Христиан Даниэль Раух, 1777–1857), обращённый к площади Кайзер-Вильгельм-плац (рис. 6). В 1885 году он был перенесён и установлен перед зданием университета (архитектор. А. Штюлер, 1862), где восстановлен в настоящее время. На заднем плане хорошо видна практически законченная церковь Старого города (архитектор Ф. Шинкель, 1845).

Идеал собственного жилища был изложен И. Кантом в его сочинении «Критика способности эстетического суждения» в параграфе «Удовольствие (Wohlgefallen), которое определяет суждение вкуса, свободно от всякого интереса»: «Если кто-

нибудь спрашивает меня, нахожу ли я дворец, который перед собой вижу, прекрасным, то я могу, конечно, сказать, что не люблю таких вещей, которые сделаны только для того, чтобы глядеть на них, или могу ответить, как тот ирокезский сахем (вождь у индейцев, глава племени. – И.Б.), которому в Париже ничто так не понравилось, как харчевни; кроме того, я могу вполне в духе Руссо порицать тщеславие вельмож, которые не жалеют народного пота на такие вещи, без которых можно обойтись; наконец, я легко могу убедиться в том, что если бы я находился на необитаемом острове без надежды когда-либо снова вернуться к людям и мог бы одним своим желанием, как бы по волшебству, создать такое великолепное здание, то я вовсе не стал бы прилагать для этого старание, если бы я уже имел хижину, которая была бы для меня достаточно удобна» [33, с. 204–205].

О доме философа писал Иоганн Готтфрид Хассе¹⁰: «Когда приближаешься к его дому, то всё указывает на философа. Дом был в несколько старинном стиле, располагался на удобной и не очень оживлённой улице и выходил задней стороной в сад и к замковым рвам, а также и к задним постройкам многовекового замка с башнями, тюрьмами и совами. Весной и летом вид был поистине романтическим» [27, с. 20].

Н.М. Карамзин в «Письмах русского путешественника» высказывался о посещении дома И. Канта: «Надобно было удивляться его историческим и географическим знаниям, которые, казалось, могли бы одни загроздить магазин человеческой памяти... Кант говорит скоро, весьма тихо... И поэтому надлежало мне слушать его с напряжением всех нерв слуха. Домик у него маленький, и внутри приборов немного. Всё просто, кроме ... его метафизики» [34].

Мнение русского писателя поддерживали и более поздние авторы: «внутреннее убранство дома было в соответствии со скромным характером его обитателя простым и чистым. Только несколько столов, стульев и другой мебели, не имеющей особой ценности, стояло в каждой комнате. Кант был очень доволен своим домом и чувствовал себя в нём так хорошо, что у него не было потребности совершать путешествия для отдыха или выезжать в сельскую местность» [27, с. 19].

И. Кант писал в «Критике способности эстетического суждения» в параграфе «Об эмпирическом интересе к прекрасному»: «Человек, покинутый на пустынном острове, не стал бы для самого себя убирать свою хижину, наряжаться, собирать цветы и тем более сажать их, чтобы ими украшать себя; только в обществе ему приходит в голову быть не просто человеком, но и по-своему тонким человеком (начало цивилизации), ведь таковым считают того, кто склонен и умеет сообщать другим своё удовольствие и кого не удовлетворяет объект, если удовольствие от этого объекта он не может испытать в обществе вместе с другими» [33, с. 311]. Как известно, И. Кант любил бывать в обществе и приглашать гостей к себе для долгих бесед за обедом. Не думаю, что он пренебрёг бы

чистотой «своей хижины», даже проживая вдали от людей. Известно, что философ стремился впечатлить собеседников. И. Кант, проповедовавший простоту и скромность в быту, жил в эпоху рококо, стиль жизни которой предписывал особую утончённость в организации деталей окружения, начиная от архитектуры, оформления интерьеров, манеры поведения, заканчивая завитками на узоре носового платка. Скромный маэстро посещал дворцы богатейших аристократов Кёнигсберга и провинции, окружавших себя предметами модных художественных направлений второй половины XVIII века и соответствовал их притязаниям.

«Если бы я был богат, – рассуждал И. Кант, – то в мои удовольствия включил бы главным образом независимость от вещей и людей. Я не стал бы обременять себя слугами, садами, лошадьми и т.д., утрата которых меня бы постоянно тревожила. Я не стал бы приобретать никаких драгоценностей, т.к. могу их потерять, и т.д. Я не стал бы устраивать свою жизнь по прихоти других, дабы эта прихоть не причиняла мне настоящего ущерба, например, не ограничивала бы моё общение с людьми и не стесняла меня» [35, с. 225].

На одной из литографий, посвящённых видам давнего Кёнигсберга, Ф. Ларс запечатлел перспективу замковых флигелей, открывавшихся из окон дома И. Канта, и его сад (рис. 7). Представлен пейзаж поздней зимы, может быть – начало весны: сумерки, солнца нет. На крышах домов ещё заметны следы снежного покрова, который постепенно начинает сходить. Ближайший друг и помощник И. Канта, диакон Э. Васянский, писал о философе, что «весна не производила на него особого впечатления, он, в отличие от других, не ждал с нетерпением в конце зимы скорейшего прихода этого радостного времени года» [36, с. 71].

Передний план изображения представляет собой почти пустое пространство, которое занимает беспорядочное, даже хаотическое переплетение голых ветвей деревьев и кустов, за которыми проглядывают постройки старого замка. Пространства на рисунке очень много, вверху и внизу листа оставлены широкие, незаполненные рисунком поля – заснеженные газоны сада и высокое светлое балтийское небо.

Рис. 7. Ф. Ларс. Вид из окна дома Канта. 1936 год (источник: Калининград, Музей Мирового океана; ед.хранения № 5361626)

¹⁰ Советник Иоганн Гофрид Хассе (1759–1806), профессор теологии в Альбертине, друг И. Канта.

В качестве главного яркого персонажа литографии изображена северо-западная круглая башня замка, от которой архитектор уводит наш взгляд в глубину по диагонали вправо и влево. Кстати, это не очень распространённый ракурс, на исторических фотографиях и открытках обычно встречается вид на замок с круглой юго-западной башней. Гравюры 1834 и 1842 года позволяют точнее представить соотношение дома Канта и замка.

Справа в поле зрения зрителя, выглядывающего из окна кантовского домика, попадает фрагмент западной стены с мощными контрфорсами. В западном флигеле замка, построенном в 1584–1586 годах (архитектор Блазиус Берварт, 1530–1589), размещался один из первых протестантских храмов Германии. Над двухъярусной замковой церковью располагался знаменитый зал Московитов, едва ли не самое обширное помещение Северной Европы эпохи Ренессанса. В южной круглой башне (не попавшей в поле зрения архитектора) между 1589 и 1810 годами находилась замковая библиотека, в которой работал библиотекарем И. Кант. Как писал Э. Васянский, И. Кант «ранее был библиотекарем здешней королевской замковой библиотеки, где находились некоторые замечательные произведения и, особенно, путевые очерки, являвшиеся настоящей сокровищницей для его физической географии...» [36, с. 75].

Рис. 8. Кёнигсберг. Церковь Лёбенихта. Почтовая открытка

Вдали справа за круглой башней виднеется четырёхгранная главная замковая башня, которую Ф. Ларс представил с завершением, имевшим место до 1865 года, когда по замыслу архитектора Фридриха Августа Штюлера (1800–1865) заменили историческую ярусную крышу со смотровой галереей на модное неоготическое островерхое сооружение.

К северной стене замка примыкали жилые постройки, которые были снесены к 1893 году. Ф. Ларс искусно скрывает эту часть замковых стен, занимающих центральную часть изображения, живописным нагромождением бюргерских домов и лишенных зелени зимних деревьев. Северный фасад был самый невыигрышный в художественном облике древней крепости, за массивными монотонными стенами скрывались помещения высшего провинциального суда, тюрьма и другие учреждения. Вдали видна многогранная северо-восточная башня, построенная еще в орденовое время – Хабертурм, за углом которой начиналась барочная постройка восточного флигеля замка (начало XVIII века, архитектор Шультхайс фон Унфридт). Башня стояла после окончания Второй мировой войны, но в 1959 году была создана комиссия по вопросу о сносе башни Хабертурм, которая якобы «угрожает обвалиться на трамвайные пути», и башня была снесена [30, с. 239].

В литографии Ф. Ларса далеко на горизонте в сильном уменьшении изображена верхняя часть четырёхгранной башни со ступенчатой пирамидальной крышей, увенчанной шпилем. Верхнюю часть башни украшают часы. Речь идет о храмовой башне церкви третьего города Кёнигсберга – Лёбенихте. Как известно, старинный Кёнигсберг состоял из трёх независимых городов – Альштадта (Старого города), Лёбенихте и Кнайпхофа, в 1724 году объединившихся в единую агломерацию¹¹. Э. Васянский писал, что И. Кант, «независимо от того, зима была или лето, занимал своё место у печки, откуда через окно мог видеть башню Лёбенихта. Её он созерцал во время таких размышлений, или, скорее, его взгляд часто останавливался на ней. Он не мог подобрать подходящих слов, чтоб выразить, насколько благотворным для его глаз является расстояние до этого объекта. Должно быть, его глаза уже привыкли к этой ежедневной панораме в сумерках. Когда впоследствии в саду его соседа несколько тополей выросли настолько высоко, что заслонили башню, это стало его беспокоить и мешать размышлениям, поэтому он пожелал, чтобы деревьям обрезали верхушки. К счастью, владелец сада был человеком благоразумным, испытывавшим к Канту любовь и глубокое уважение и вдобавок поддерживавшим с ним близкие отношения; ради него он пожертвовал верхушками тополей, так что башня снова стала видна, и Кант, созерцая её, мог спокойно предаваться размышлениям» [36, с. 23].

Здание евангелической церкви, стоявшей по адресу: Лёбенихтше, Кирхенплац 1, во время Второй мировой войны было сильно повреждено, и руины снесли в послевоенные годы. Сей-

¹¹ История города Кёнигсберга имеет обширную библиографию, наиболее подробно она изложена в [38].

час на этом месте стоит Дворец бракосочетаний (ул. Зарайская). Храм был построен в 1768–1776 годы по проекту архитектора Й.Э. Лёккеля в стиле рококо и являлся «одним из самых ярких архитектурных памятников Кёнигсберга» [39, с. 99] (рис. 8).

Главный персонаж литографии Ф. Ларса – сад при доме И. Канта, который в своих предпочтениях и рассуждениях природу и её проявления ставил на первое место. Философ писал: «Я утверждаю, что питать непосредственный интерес к красоте природы ... всегда есть признак доброй души и что, если этот интерес становится привычным, он свидетельствует по крайней мере о расположении души, благоприятном для морального чувства, если этот интерес охотно сочетается с созерцанием природы» [33, с. 313]. И далее: «непосредственный интерес к прекрасному в природе на самом деле не есть общее достояние, а свойствен только тем, у кого образ мыслей или уже достаточно развит для доброго, или особенно восприимчив для подобного развития» [33, с. 315]. Для И. Канта интерес к природе находился в «родстве с моральным» и тесно связан с понятием нравственно доброго. Однако собственным садом, как практическим и эмпирическим объектом, далёким от его всеобъемлющего представления о природном мире, маэстро

не слишком интересовался. Сад на литографии Ф. Ларса выглядит достаточно заброшенным, ведь, по мнению Г. Карля, философ «имел мало времени и желания заниматься садом, который посещал лишь изредка» [27, с. 21].

«Позади дома в бывшем замковом рву был расположен маленький старомодный сад, который вплоть до 1896 года можно было видеть со Шлосштрассе... Только пение заключённых в расположенной за садом тюрьме отравляло Канту некоторые часы. Он пытался через Гиппеля и через полицию добиться отмены этого безобразия, как он назвал подобное пение. Это полностью не удалось, но заключённым было приказано удовлетворять свою склонность к пению при закрытых окнах. С ещё большим негодованием Кант жаловался своим застольным друзьям, что уличные мальчишки часто бросают камни через забор в его сад» [27, с. 19].

Э. Васянский писал, что «Кант обычно никогда не посещал свой сад. Но когда он после того, как много лет его не видел, вошел в него весной 1802 года, тот предстал перед ним чем-то настолько новым, что он даже не смог в нём ориентироваться. Сведения, которые я хотел сообщить ему о расположении сада и его связи с домом, казалось, утомляли его. Он сказал,

Рис. 9. Ф. Ларс. Кёнигсберг. Церковь Альтштадта и замок (площадь кайзера Вильгельма). 1936 год (источник: Калининград, Музей Мирового океана; единица хранения № 5361563)

Рис. 10. Кёнигсберг. Храм Старого города (источник: [37])

что даже не знает, где находится, чувствует себя неуверенно, как на заброшенном острове, и хотел бы вернуться туда, где он был раньше» [36, с. 70].

Одна из литографий Ф. Ларса представляет исчезнувший уже в первой половине XIX века древнейший уголок старого Кёнигсберга (рис. 9). Ф. Ларс представил узкую старинную улицу, ведущую к храму Старого города, и далее к замку, башня которого возвышается на заднем плане. Как это свойственно композициям Ф. Ларса, главным героем его литографии служит не архитектурный объект, а пространство улочки, по диагонали уходящей слегка влево и в глубину, оживлённое немногочисленными прохожими и единственным конным всадником, удаляющимся прочь от зрителя. Обязательный персонаж его изображений – одинокая мужская фигура с тростью, в данном случае – двигающаяся в сторону зрителя, что практически не встречается в цикле литографий Ф. Ларса, предпочитавшего рисовать удаляющуюся фигуру философа.

Облик храм, стоявшего вблизи юго-западного угла замка, сохранили старинные гравюры, которыми мог воспользоваться Ф. Ларс. Согласно А. Бёттихеру, храм был изображён

в появившейся в 1829 году книге К. Фабера [32, с. 183]. По этому рисунку была сделана гравюра на меди (художник Г. Брахман), ставшая основой для позднейших почтовых открыток [37, с. 45] (рис. 10).

Средневековый храм был построен в 1265 году и освящён во имя Святого Николая. «Храм был первоначально довольно маленьким, но постепенно расширялся, пока между 1504 и 1537 годами не получил свой последний облик. Башня была закончена в 1556 году, в 1710 г. она получила новое завершение, обвалившийся в 1754 г. шар был в том же году поставлен заново», – писал хранитель древностей Восточной Пруссии А. Бёттихер [32, с. 182]. Корпус башни имел в нижнем ярусе сквозной уличный проход, наверху – восьмигранный бельведер, увенчанный куполом с высоким шпилем, шаром и флюгером. Детали завершения хорошо видны на старинных изображениях и на литографии Ф. Ларса. Одно из украшений храмовой башни – круглые часы. По сведениям из «Описания Кёнигсберга русским консулом И.Л. Исаковым» (1785), «часов городских на башнях всего – 17» [24, с. 629].

К началу XIX века «из-за мягкого грунта старая церковь осела, башня её накренилась, а опоры и свод получили трещины» [40, с. 174]. Храм разобрали между 1826-ым и 1828-ым годами. Снос Альтштадтской кирхи привнёс заметные перемены в облик Кёнигсберга. На освободившемся месте устроили сквер, названный Альтштадтской храмовой площадью, в 1897 году переименованной в площадь Кайзера Вильгельма (рис. 11).

Статья предполагает продолжение, поэтому ещё рано подводить итоги. Задача виртуальной реконструкции города, затерявшегося в истории, сохраняет свою популярность. Присутствие философа И. Канта в литографиях кёнигсбергского архитектора Ф. Ларса придаёт давней истории города особый, высокий смысл. Рисунки мастера позволяют окунуться в атмосферу города, получившего название «Атлантида севера».

Литература

1. Goldstein, Ludwig. Köpfe der Ostmark. Prof. Lahrs / Ludwig Goldstein // Königsberger Hartungsche Zeitung. – 1927. – № 377.
2. Dressler, W.O. Das Buch der lebenden deutschen Künstler, Altertumsforscher, Kunstgelehrten und Kunstschriftsteller / Willi Oskar Dressler. – Berlin : Verlag Karl Curtius, 1930.
3. Wünsch, C. Lahrs Friedrich / Carl Wünsch // Altpreuussische Biographie. Bd. 3. – Marburg, 1975. – S. 989–990.
4. Schmidke, M. Königsberg in Preussen: Personen und Ereignisse 1255–1945 im Bild / Martin Schmidke. – Husum : Husum, 1977. – S. 276.
5. Meyer-Bremen, R. Die Ausstellungskataloge des Königsberger Kunstvereins (20 Jahrhundert). Mit Künstlerregister, sowie die Geschichte der anderen ost- und westpreussischen Kunstvereine / Rudolf Meyer-Bremen. – Köln/Weimar : Böhlau Verlag, 1993.
6. Кёстер, Б. Кёнигсберг. Сегодняшний Калининград. Архитектура немецкого времени / Бальдур Кёстер; пер. с нем. А. Шабунин. – Калининград : Живём, 2014.

Рис. 11. Кёнигсберг. Замок и площадь кайзера Вильгельма. Около 1930 года (источник: [31])

7. *Welzbacher, C.* Die Staatsarchitektur der Weimarer Republik / Christian Welzbacher. – Berlin : Lukas Verlag für Kunst- und Geistgeschichte, 2006.

8. *Белинцева, И.В.* Ларс Фридрих / И.В. Белинцева // Малые города Калининградской области : Энциклопедический справочник. – Калининград : Аксиос, 2011. – С. 385–386.

9. *Павлов, А.* Архитекторы Восточной Пруссии / А. Павлов // Вдохновение. – 2011. – № 1 (5). – С. 90–93.

10. *Ефремов, Л.А.* Исследователи восточнопрусских замков / Л.А. Ефремов // Оборонительные сооружения Европы и Восточной Пруссии: изучение, вопросы реставрации и реконструкции, возможности современного использования : Сб. материалов десятой международной научно-практической конференции. 24 окт. 2014 г. – Калининград, изд-во БФУ им. И. Канта, 2015. – С. 60–76.

11. *Steindammer.* Профессор архитектуры Фридрих Ларс [Электронный ресурс] // phpBB «Подземелья Кёнигсберга : История Восточной Пруссии и Калининградской области». – Режим доступа: <https://forum-kenig.ru/viewtopic.php?f=28&t=2069> (дата обращения 14.05.2020).

12. *Aschenbeck, N.* Moderne Architektur in Ostpreussen / Nils Aschenbeck. – Hamburg : Landmannschaft Ostpreussen, 1991.

13. *Witt, J.* Architekturlehre an den Kunstakademie in der Weimarer Republik / Julia Witt // Vom Baumeister zum Master. Formen der Architekturlehre vom 19. Bis ins 21. Jahrhundert / Hrgs. Ebert Carola, Froschauer Eva-Maria, Salge Christiane // Vorum Architekturwissenschaft. Bd. 3. – Berlin, Universitätsverlag der TU, 2016. – S. 122–148.

14. *Lahrs, F.* Des Ordens erste Burg am Pregel [Электронный ресурс] / Friedrich Lahrs // Ostpreußen: 700 Jahre deutsches Land. – Königsberg, 1930. – S. 24–25.

15. *Anderson, E., Lahrs Fr.* Eine Ansicht der Ostseite des Königsberger Schlosses aus dem XVI. Jahrhundert – ein Fund auf einer Hausmarke in Holland / Eduard Anderson, Friedrich Lahrs // Mitteilungen des Vereins für die Geschichte von Ost- und Westpreussen // Jahrgang 18. – Juli 1943. – № 1. – S. 10–15.

16. *Lahrs, F.* Das Königsberger Schloss / Friedrich Lahrs. – Bau und Kunstdenkmäler des Deutschen Ostens. Reihe B. Bd. 1. – Stuttgart : W. Kohlhammer, 1956. – 104 s.

17. *Anderson, Ed.* 100 Jahre Kunstverein Königsberg Pr. 1931. Zum 100-jährigen Bestehen des Kunstvereins Königsberg Pr. e.V. Ein Rückblick auf die Vereinstätigkeit / Eduard Anderson. – Königsberg Pr., F. Marten, 1932.

18. *Зильбер, А.С.* Кантоведение в Кёнигсберге: 1784–1948 годы [Электронный ресурс] / А.С. Зильбер // Кантовский сборник: научный журнал. 2014. – № 3 (49). – С. 92–122. – Режим доступа: <http://kant-online.ru/?p=2774> (дата обращения 24.05.2020).

19. *Барфод, Й.* Академия Художеств в Кёнигсберге (1933–1945) / Йорн Барфод // Восточная Пруссия. История. Культура. Искусство : Сб. науч. статей / Под. общ. ред. Г.В. Заболотской. – Калининград : Издательство Калининградского государственного университета, 2003. – С. 27–40.

20. *Neuman-Redlin von Meding, E.* Rezensionen des Buches Monika Boes (Hrsg.): Ludwig Goldstein (1867–1943). Heimatgebunden, Aus dem Leben eines alten Königsbergers [Электронный ресурс] / Eberhard Neuman-Redlin von Meding // „Freunde Kants und Königsbergs e.V. Kant und Königsberg in Kaliningrad“. Официальный сайт. – Режим доступа: <https://www.freunde-kants.com/geschichte> (дата обращения 14.05.2020).

21. “Denken wir uns aber als verpflichtet...” Königsberger Kant-Ansprachen 1804-1945 / Hrsg. von R. Malter. – Erlangen, Harald Fischer, 1992.

22. *Deluga, W.* Neue Forschungen über die künstlerische Entwicklung der Stadt Königsberg. Forschungsbedürfnisse und -Forderungen / Waldemar Deluga // Folia Fromborensia. Pismo Fundacji im. Mikolaja Kopernika. N 1. 1992. S. 80-92.

23. *Jäger E., Schreiner R.* Das alte Königsberg. Veduten aus 400 Jahren / Eckhard Jäger, Rupert Schreiner. – Regensburg-Grünstadt: Garamond-Verlag, 1987.

24. *Исаков, И.Л.* Описание Кёнигсберга русским консулом. 1785 г. / И.Л. Исаков // Кёнигсберг-Калининград. Иллюстрированный энциклопедический справочник / под общ. ред. Пржедомского А.С. – Калининград : Янтарный сказ, 2006. – С. 628–629.

25. *Болотов, А.Т.* В Кёнигсберге. Из «Записок Андрея Тимофеевича Болотова, написанных самим им для своих потомков / А.Т. Болотов. – Калининград : Калининградское книжное издательство, 1990.

26. *Кант, И.* Критика чистого разума / Иммануил Кант; пер. с нем. Н. Лосского; сверен и отредактирован Ц.Г. Арзаканяном и М.И. Иткиным; примеч. Ц.Г. Арзаканяна. – М. : Эксмо, 2007.

27. *Карль, Г.* Кант и старый Кёнигсберг / Г. Карль; Пер. с нем. А.Н. Хованского. (по изданию 1924 г.). – Калининград : Битекар, 1991.

28. *Bernoulli, J.* Reisen durch Brandenburg, Pommern, Preussen, Curland, Russland und Pohlen in den Jahren 1777 und 1778. / Johann Bernoulli. Bd. 3. Reise von Danzig nach Königsberg, und von da nach Petersburg im Jahre 1778. Erste Abteilung. – Leipzig: bei Caspar Fritsch, 1779.

29. *Барабанов, Е.* Автор «портрета Канта» известен! [Электронный ресурс] / Барабанов Е. // «Московская школа гражданского просвещения». Официальный сайт. – Режим доступа: <http://msps.ru/seminar/519/programm/201/record/4935> (дата обращения 24.05.2020)

30. *Якшина, Д.* Прогулки по Кёнигсбергу : альбом / Дина Якшина. – Калининград : Живем, 2010.

31. Königsberg in historischen Ansichten und Plänen / Mit einem Vorwort von Marion Gräfin Dönhoff. – Augsburg : Weltbild GmbH, 2002.

32. *Böttcher A.* Bau- und Kunstdenkmäler der Provinz Ostpreussen. Im Auftrag des Ostpreussischen Provinzial-Landtages / Adolf Böttcher. Heft VII. Königsberg. – Königsberg : Kommissionverlag von Bernh. Geichert, 1897.

33. Кант, И. Критика эстетической способности суждения / Иммануил Кант // Сочинения в шести томах. Т. 5. – М.: Мысль, 1966.

34. Карамзин Н.М. Письма русского путешественника [Электронный ресурс] / Н.М. Карамзин // Избранные сочинения в 2 томах. Т. 1. С. 102 // LibreBook. – Режим доступа: https://librebook.me/pisma_russkogo_puteshestvennika/vol1/1 (дата обращения 19.05.2020).

35. Кант, И. Приложение к «Наблюдениям над чувством прекрасного и возвышенного». 1764 г. / Иммануил Кант // Избранные сочинения. Т.2.; Под ред. А.П. Клемешева, В.Н. Брюшинкина. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005.

36. Васянский Э.А.К. Иммануил Кант в последние годы жизни (Immanuel Kant in seinen letzten Lebensjahren) / Э.А.К. Васянский; Пер. с нем. А.И. Васкиневич. – Калининград: Изд-во БФУ им. Канта, 2013.

37. Wagner Wulf D. Reise durch Königsberg und Ostpreussen in 1000 Bildern / Wulf Dietrich Wagner. – Königswinter: Mathias Lempertz GmbH, 2011.

38. Gause F. Die Geschichte der Stadt Königsberg in Preußen / Fritz Gause. Bd. 1-3. – Köln; Wien: Böhlau, 1968–1972.

39. Кёнигсберг-Калининград. Иллюстрированный справочник / под общей ред. А.С. Пржедомского. – Калининград, Янтарный сказ, 2006.

40. Гаузе Ф. Кёнигсберг в Пруссии. История одного европейского города / Фритц Гаузе; Пер. с нем. В. Хердта и Н. Конрад. – Реклингхаузен: изд. Биттер, 1994.

References

1. Goldstein Ludwig. Köpfe der Ostmark. Prof. Lahrs. Königsberger Hartungsche Zeitung, 1927, No. 377.

2. Dressler W. O. Das Buch der lebenden deutschen Künstler, Altertumsforscher, Kunstgelehrten und Kunstschriftsteller. Berlin, Verlag Karl Curtius, 1930.

3. Wunsch C. Lahrs Friedrich. Altpreussische Biographie. Bd. 3. Marburg, 1975, S. 989–990.

4. Schmidke M. Königsberg in Preussen: Personen und Ereignisse 1255–1945 im Bild. Husum: Husum, 1977, ss. 276.

5. Meyer-Bremen R. Die Ausstellungskataloge des Königsberger Kunstvereins (20 Jahrhundert). Mit Künstlerregister, sowie die Geschichte der anderen ost- und westpreussischen Kunstvereine. Köln/Weimar, Böhlau Verlag, 1993.

6. Kester B. Kenigsberg. Segodnyashnii Kaliningrad. Arkhitektura nemetskogo vremeni [Today's Kaliningrad. Architecture of the German Time]. Kaliningrad, Zhivem Publ., 2014.

7. Welzbacher C. Die Staatsarchitektur der Weimarer Republik. Berlin, Lukas Verlag für Kunst- und Geistgeschichte, 2006.

8. Belintseva I.V. Lahrs Fridrikh [Lars Friedrich]. In: *Malye goroda Kaliningradskoi oblasti: Entsiklopedicheskii spravochnik* [Small towns of the Kaliningrad region: Encyclopedic reference book]. Kaliningrad, Aksios Publ., 2011, pp. 385–386.

9. Pavlov A. Arkhitektory Vostochnoi Prussii [Architects of East Prussia]. In: *Vdokhnovenie [Inspiration]*, 2011, no. 1 (5), pp. 90–93.

10. Efremov L.A. Issledovateli vostochnoprusskikh zamkov [Researchers of East Prussian castles]. In: *Oboronitel'nye sooruzheniya Evropy i Vostochnoi Prussii: izuchenie, voprosy restavratsii i rekonstruktsii, vozmozhnosti sovremennogo ispol'zovaniya*: Sb. materialov desyatoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 24 okt. 2014 g. [Defensive structures of Europe and East Prussia: study, issues of restoration and reconstruction, the possibility of modern use: Coll. of materials of the tenth international scientific and practical conference. 24 oct. 2014]. Kaliningrad, IKBFU publishing house, 2015, pp. 60–76.

11. Steindammer. Professor arkhitektury Fridrikh Lars [Professor of Architecture Friedrich Lahrs]. phpBB «Podzemel'ya Kenigsberga: Istoriya Vostochnoi Prussii i Kaliningradskoi oblasti» [phpBB "Dungeons of Königsberg: History of East Prussia and the Kaliningrad Region"]. Access mode: <https://forum-kenig.ru/viewtopic.php?f=28&t=2069> (accessed 05.14. 2020).

12. Aschenbeck N. Moderne Architektur in Ostpreussen. Hamburg, Landmannschaft Ostpreussen, 1991.

13. Witt J. Architekturlehre an den Kunstakademie in der Weimarer Republik. Vom Baumeister zum Master. Formen der Architekturlehre vom 19. Bis ins 21. Jahrhundert / Hrgs. Ebert Carola, Froschauer Eva-Maria, Salge Christiane. – Vorum Architekturwissenschaft. Bd. 3. Berlin, Universitätsverlag der TU, 2016, ss. 122–148.

14. Lahrs F. Des Ordens erste Burg am Pregel. Ostpreußen: 700 Jahre deutsches Land. Königsberg, 1930, ss. 24–25.

15. Anderson E., Lahrs Fr. Eine Ansicht der Ostseite des Königsberger Schlosses aus dem XVI. Jahrhundert – ein Fund auf einer Hausmarke in Holland. Mitteilungen des Vereins für die Geschichte von Ost- und Westpreussen. Jahrgang 18, Juli 1943, No. 1, ss. 10–15.

16. Lahrs F. Das Königsberger Schloss. Bau- und Kunstdenkmäler des Deutschen Ostens. Reihe B. Bd. 1. Stuttgart, W. Kohlhammer, 1956, 104 S.

17. Anderson Ed. 100 Jahre Kunstverein Königsberg Pr. 1931. Zum 100-jährigen Bestehen des Kunstvereins Königsberg Pr. e.V. Ein Rückblick auf die Vereinstätigkeit. Königsberg Pr., F. Marten, 1932.

18. Zil'ber A.S. Kantovedenie v Kenigsberge: 1784–1948 gody [Kant studies in Koenigsberg: 1784–1948]. In: *Kantovskii sbornik: nauchnyi zhurnal* [Kant collection: scientific journal], 2014, no. 3 (49), pp. 92–122. Access mode: <http://kant-online.ru/?p=2774> (accessed 05. 24. 2020).

19. Barfod I. Akademiya Khudozhestv v Kenigsberge (1933–1945) [Academy of Arts in Königsberg (1933–1945)]. In: G.V. Zabolotskaya (ed.) *Vostochnaya Prussiya. Istoriya. Kul'tura. Iskusstvo*: Sb. nauch. statei [East Prussia. History. Culture. Art: Coll. of scientific articles]. Kaliningrad, Kaliningrad State University Publishing House, 2003, pp. 27–40.

20. Neuman-Redlin von Meding, E. Rezension des Buches Monika Boes (Hrsg.): Ludwig Goldstein (1867–1943). Heimatgebunden, Aus dem Leben eines alten Königsbergers. „Freunde Kants und Königsbergs e.V. Kant und Königsberg in Kaliningrad“. Access mode: <https://www.freunde-kants.com/geschichte> (accessed 05.14. 2020).
21. “Denken wir uns aber als verpflichtet...” Königsberger Kant-Ansprachen 1804–1945. Erlangen, Harald Fischer, 1992.
22. Deluga, W. Neue Forschungen über die künstlerische Entwicklung der Stadt Königsberg. Forschungsbedürfnisse und -Forderungen. Folia Fromborensia. Pismo Fundacji im. Mikolaja Kopernika, 1992, no. 1, Ss. 80–92.
23. Jäger E., Schreiner R. Das alte Königsberg. Veduten aus 400 Jahren. Grünstadt, Garamond-Verlag, 1987.
24. Isakov I.L. Opisanie Kenigsberga russkim konsulom. 1785 g. [Description of Koenigsberg by the Russian consul. 1785]. In: Przhedomskii A.S. (ed.) *Kenigsberg-Kaliningrad*. Illyustrirovannyi entsiklopedicheskii spravochnik [Koenigsberg-Kaliningrad. Illustrated encyclopedic reference]. Kaliningrad, Yantarnyi skaz Publ., 2006, pp. 628–629.
25. Bolotov A.T. V Kenigsberge. Iz «Zapisok Andreyka Timofeevicha Bolotova, napisannykh samim im dlya svoikh potomkov [In Königsberg. From “Notes of Andrei Timofeevich Bolotov, written by him for his descendants]. Kaliningrad, Kaliningrad book publishing house, 1990.
26. Kant I. Kritika chistogo razuma [Critique of Pure Reason. Moscow, Eksmo Publ., 2007.
27. Karl' G. Kant i staryi Kenigsberg [Kant and the old Koenigsberg], trans. from Deutsche A.N. Khovanskii according to the 1924 edition. Kaliningrad, Bitekar Publ., 1991.
28. Bernoulli J. Reisen durch Brandenburg, Pommern, Preussen, Curland, Russland und Pohlen in den Jahren 1777 und 1778. Bd. 3. Reise von Danzig nach Königsberg, und von da nach Petersburg im Jahre 1778. Erste Abteilung. Leipzig: bei Caspar Fritsch, 1779.
29. Barabanov E. Avtor «portreta Kanta» izvesten! [The author of the "portrait of Kant" is famous!]. *Moskovskaya shkola grazhdanskogo prosveshcheniya*. Ofitsial'nyi sait ["Moscow School of Civil Education". Official site]. Access mode: <http://msps.su/seminar/519/programm/201/record/4935> (accessed 05.24. 2020).
30. Yakshina D. Progulki po Kenigsbergu [Walks in Koenigsberg] : al'bom. Kaliningrad, Zhivem Publ., 2010.
31. Königsberg in historischen Ansichten und Plänen. Mit einem Vorwort von Marion Gräfin Dönhoff. Augsburg, Weltbild GmbH, 2002.
32. Bötticher A. Bau- und Kunstdenkmäler der Provinz Ostpreussen. Im Auftrag des Ostpreussischen Provinzial-Landtages. Heft VII. Königsberg. Königsberg, Kommissionverlag von Bernh. Geichert, 1897.
33. Kant I. Kritika esteticheskoi sposobnosti suzhdeniya [Criticism of the aesthetic ability of judgment]. Sochineniya v shesti tomakh. T. 5. Moscow, Mysl' Publ., 1966.
34. Karamzin N.M. Pis'ma russkogo puteshestvennika [Letters of the Russian traveler]. Izbrannye sochineniya v 2 tomakh. T. 1., P. 102. *LibreBook*. Access mode: https://librebook.me/pisma_russkogo_puteshestvennika/vol1/1 (accessed 05.19. 2020).
35. Kant, I. Prilozhenie k «Nablyudeniyam nad chuvstvom prekrasnogo i vozvyshehnogo». 1764 g. [Appendix to "Observations on the sense of the beautiful and the sublime." 1764], Izbrannye sochineniya. T.2. Kaliningrad, Publishing house of the RSU, 2005.
36. Vasyanskii E.A.K. Immanuel Kant v poslednie gody zhizni [Immanuel Kant in seinenletzten Lebensjahren]. Kaliningrad, IKBFU Publishing House, 2013.
37. Wagner Wulf D. Reise durch Königsberg und Ostpreussen in 1000 Bildern. Königswinter, Mathias Lempertz GmbH, 2011.
38. Gause F. Die Geschichte der Stadt Königsberg in Preußen. Bd. 1–3. – Köln; Wien, Böhlau, 1968–1972.
39. A.S. Przhedomskii (ed.). Kenigsberg-Kaliningrad. Illyustrirovannyi spravochnik [Koenigsberg-Kaliningrad. Illustrated reference book]. Kaliningrad, Yantarnyi skaz Publ., 2006.
40. Gauze F. Kenigsberg v Prussii. Istoriya odnogo evropeiskogo goroda [Koenigsberg in Prussia. History of a European City]. Reklingskhausen, Bitter Publ., 1994.

Белинцева Ирина Викторовна (Москва). Кандидат искусствоведения, доцент. Ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России») (111024, Москва, ул. Душинская, 9. НИИТИАГ). Эл. почта: belinceva@bk.ru.

Belintseva Irina V. (Moscow). Candidate of Art History, Associate Professor. Leading researcher at the Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning (9 Dushinskaya st., Moscow, 111024. NIITIAG), branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation. E-mail: belinceva@bk.ru.